

Худавердян Анаит Юрьевна

ЭПОХАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КРАНИОСКОПИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ

В работе прослежена изменчивость краниоскопических признаков у представителей Армянского нагорья по эпохам с сопоставлением данных в достаточно продолжительном временном интервале (с эпохи ранней бронзы до XX века). Одной из основных задач изучения изменений признаков во времени является выявление древних сочетаний признаков, которые можно использовать для реконструкции процессов этногенеза. Многочисленные научные изыскания, использующие исторические, археологические, этнографические и языковые источники, внесли и продолжают вносить свой вклад в разработку этой проблемы. Необходимо было пополнить антропологическими свидетельствами представления об истории формирования армянского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 179-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

государственного и партийного руководства страны. Вследствие этого в СССР и был весьма существенно принижен прокурорский надзор за исполнением законов, а в области надзора за деятельностью органов ОГПУ и исправительно-трудовых учреждений он долгое время был сведен к нулю.

Итак, как мы видим, в современной историографии, посвященной органам советской прокуратуры в 1945-1955 гг., основное внимание уделяется профессиональной подготовке прокурорских кадров, значению «Положения о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 г., оценке деятельности органов отечественной прокуратуры в рассматриваемый период. Остальным особенностям развития и деятельности органов советской прокуратуры современными исследователями уделяется гораздо меньше внимания. Данное обстоятельство во многом можно объяснить малочисленностью работ, посвященных истории отечественной прокуратуры в 1945-1955 гг.

Тема органов советской прокуратуры в первые послевоенные годы требует своей дальнейшей, тщательной разработки как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Список литературы

1. Бессарабов В. Г. Советская прокуратура: 1922-1991 гг. // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 120-138.
2. Бобровский С. С. Проблемы в развитии и деятельности органов советской прокуратуры в первое послевоенное десятилетие: 1945-1955 гг. // История государства и права. 2003. № 6. С. 14-17.
3. Вахитова Р. Р. Прокуратура в механизме государства: историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 166 с.
4. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/186478/read#t51> (дата обращения: 08.03.2011).
5. Шабухин В. Ю. Организационно-правовое регулирование деятельности прокуратуры в Советской России // История государства и права. 2009. № 4. С. 32-33.

SOVIET PUBLIC PROSECUTOR'S DEPARTMENTS IN THE FIRST POST-WAR YEARS (1945-1955): MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Vasilii Vladimirovich Frolov

Department of Russian History

Pskov State Pedagogical University named after S. M. Kirov

frolov1406@mail.ru

The article is devoted to the modern native historiography of Soviet Public Prosecutor's departments in the first post-war decade. This analysis allows presenting the process of the development of native Public Prosecutor's Office in 1945-1955 more objectively.

Key words and phrases: historiography; Public Prosecutor's departments; USSR attorney-general; prosecutor's-investigatory workers; public prosecutor's supervision.

УДК 941(479.25):391/395=919.81:572

В работе прослежена изменчивость краниоскопических признаков у представителей Армянского нагорья по эпохам с сопоставлением данных в достаточно продолжительном временном интервале (с эпохи ранней бронзы до XX века). Одной из основных задач изучения изменений признаков во времени является выявление древних сочетаний признаков, которые можно использовать для реконструкции процессов этногенеза. Многочисленные научные изыскания, использующие исторические, археологические, этнографические и языковые источники, внесли и продолжают вносить свой вклад в разработку этой проблемы. Необходимо было пополнить антропологическими свидетельствами представления об истории формирования армянского народа.

Ключевые слова и фразы: Армянское нагорье; краниоскопические признаки; эпохальная изменчивость; экология.

Анаит Юрьевна Худавердян, к.и.н.

Институт археологии и этнографии НАН РА, Армения

akhudaverdyan@mail.ru

ЭПОХАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КРАНИОСКОПИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ[©]

Антропологические особенности народа ни в коей мере не определяют направления исторического процесса, тем не менее, формирование его физического облика, распространение и изменение опосредованно связаны с историей конкретного народа. Каждый генофонд неповторим и уникален, как неповторимы геномы отдельных людей. Генофонд популяции, представленный в каждом поколении разнообразными генотипами,

не остается постоянным во времени, так как носители генотипов, вовлекаясь в демографические процессы через дифференциальные рождаемость, выживаемость, плодовитость, смертность и миграции, в разной степени передают свои гены новым поколениям (Рычков, 1982).

Изучение краниоскопических маркеров проводилось по методикам, разработанными А. А. Мовсесян, Н. Н. Мамоновой, Ю. Г. Рычковым [4, с. 127-150] и А. Г. Козинцевым [2, с. 15, 27, 35, 42]. Нами была использована статистическая программа В. Е. Дрябина (КАНОКЛАС, МГУ).

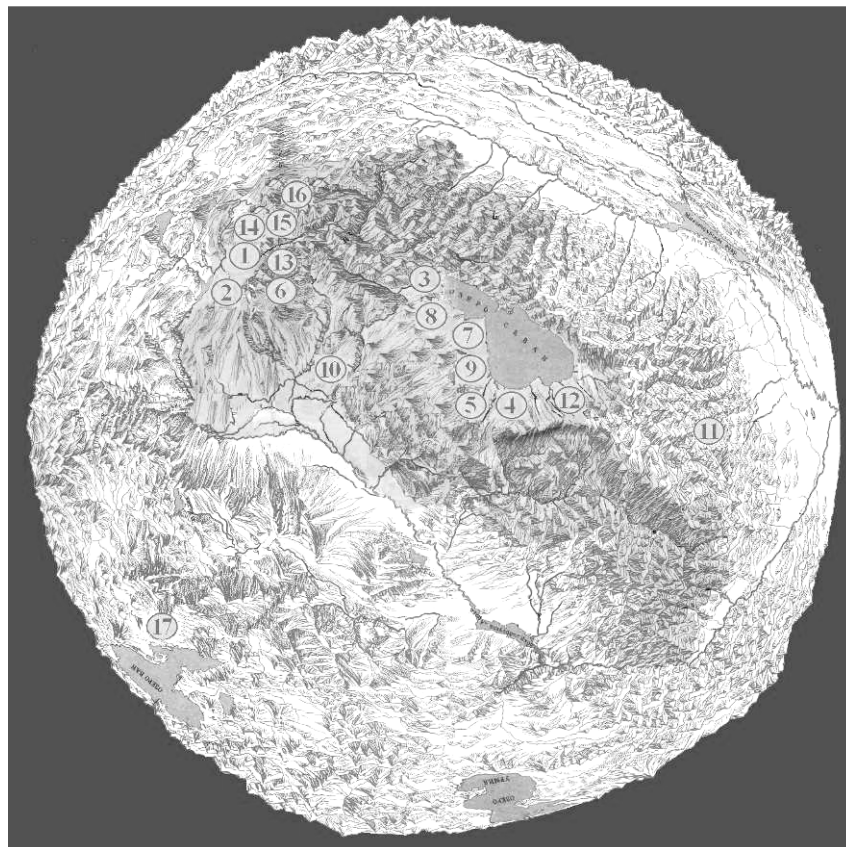

Рис. 1. Локализация краниологических серий с территории Армянского нагорья:

1. Ланджик (куро-араксская культура); 2. Черная крепость (II тыс. до н.э.);
3. Неркин Геташен I (XV в. до н.э.); 4. Неркин Геташен II (XIII-XII вв. до н.э.);
5. Неркин Геташен III (IX-VIII вв. до н.э.); 6. Артик (XV/XIV-XI вв. до н.э.);
7. Кармир (IX-VIII вв. до н.э.); 8. Сарухан (IX-VIII вв. до н.э.);
9. Арцавакар (IX-VIII вв. до н.э.); 10. Карашам (IX-VIII вв. до н.э.);
11. Шуши (II-I тыс. до н.э.); 12. Карчахтюр (I в. до н.э. - III в. н.э.);
13. Ширакаван (I в. до н.э. - III в. н.э.); 14. Бениамин (I в. до н.э. - III в. н.э.);
15. Варбах (I в. до н.э. - III в. н.э.); 16. Черная крепость I (I в. до н.э. - III в. н.э.);
17. *Crania Armenica* (XX в.) [1, с. 215-217; 3, с. 277-282; 6, с. 296-300].

На территории Армянского нагорья (см. Рис. 1) различия в наборе признаков в эпохальных группах невелики и сводятся в основном к отсутствию добавочных подглазничных отверстий, заднескулового шва, добавочных косточек неправильной формы в области брегмы, астриона, шовных косточек в чешуйчатом шве, парных бугорков у переднего края затылочного отверстия, добавочных подбородочных отверстий в ранне-бронзовую эпоху и добавочных косточек неправильной формы в области брегмы, в сагиттальном шве и добавочных подбородочных отверстий в среднебронзовую эпоху. В среднем позднебронзовая группа отличается от среднебронзовой более высокой частотой наличия метопического шва, надглазничных отверстий, шовных косточек в венечном, лямбдовидном, чешуйчатом швах, отверстий в затылочно-сосцевидном шве (на шве), парных бугорков у переднего края затылочного отверстия, добавочных небных отверстий и смыканием краев челюстно-подъязычной борозды. По сравнению с бронзовым периодом в эпоху железа значительно ниже прослеживаются частоты: метопического шва, надглазничных и подглазничных отверстий, заднескулового шва, добавочных косточек неправильной формы в области брегмы, птериона, астриона, отверстий в затылочно-сосцевидном шве (вне шва), прохождения канала суставного отростка в полость черепа, парных бугорков у переднего края затылочного отверстия. В среднем античные группы отличаются от представителей эпох бронзы-железа более высокой частотой: поротического гиперостоза во внутренней области орбит, подглазничных отверстий, заднескулового шва, теменных отверстий, шовных косточек в сагиттальном и лямбдовидном швах, разделения (перегородкой) канала подъязычного нерва, отсутствия задней

стенки остистого отверстия, верхнечелюстного валика, добавочных небных и подбородочных отверстий. Современные армяне отличаются от предыдущих представителей Армянского нагорья высокими частотами встречаемости метопического шва, прохождения канала суставного отростка в полость черепа и низкими частотами наличия заднескулового шва, шовных косточек в венечном, чешуйчатом швах, в области птериона, теменных отверстий, добавочных косточек неправильной формы в области лямбды и в лямбдовидном шве, отверстий в затылочно-сосцевидном шве (на шве). Наряду с определенными сходствами между группами выявляется и внутренняя гетерогенность населения. Между хронологически последовательными группами есть различия, которые не могут остаться незамеченными.

В целях более детальной характеристики степени различия между фенонами на уровне вышеотмеченных хронологических срезов был проведен двухэтапный канонический анализ.

Анализ 1. Сравнение проводилось по комплексу (20) краниоскопических маркеров (см. Табл. 1). На I KB наибольшие нагрузки несут: *foramen mastoideum*, *os apicis lambda*; на II KB - *ossicula suturae coronalis*, *os epiptericum*, *ossicula suturae squamosae*, *torus palatines*; на III KB - *os asteriale*, *os bregmaticum*, *ossicula suturae coronalis*, *ossicula suturae lambdaidea*, *os epiptericum*.

Табл. 1.

Элементы трех канонических векторов

Признаки	I	II	III
<i>Suturametopica</i>	-0.0548	-0.1389	0.0381
<i>Foramen supraorbitale</i>	-0.0503	0.0625	0.1502
<i>Cribrum orbitale</i>	0.2800	0.2095	-0.0727
<i>Foramen infraorbitale</i>	0.0054	-0.2994	0.0470
<i>Os zygomaticum bip.</i>	-0.0242	-0.2139	-0.1518
<i>Os bregmaticum</i>	-0.1004	-0.1276	-0.7009
<i>Ossicula suturae coronalis</i>	0.1991	0.6279	-0.6745
<i>Os epiptericum</i>	0.0796	0.6114	0.4513
<i>Ossicula suturae squamosae</i>	-0.1711	-0.4520	0.3903
<i>Os asteriale</i>	-0.1834	-0.3693	0.7861
<i>Foramen parietale</i>	0.2495	0.2075	-0.1458
<i>Os apicis lambdae</i>	-0.4899	0.3787	0.3567
<i>Ossicula suturae lambdaidea</i>	-0.3563	0.3605	0.5039
<i>Foramen mastoideum</i> /на шве/	1.3178	-0.1762	-0.0963
<i>Foramen mastoideum</i> /вне шва/	0.1940	0.1375	0.2025
<i>Canalis condylaris</i>	-0.0660	-0.2096	-0.0120
<i>Canalis hypoglossi bip</i>	-0.2140	-0.1990	-0.1779
<i>Tuberculum praecondylare</i>	-0.1420	-0.0776	0.0104
<i>Foramen spinosum inco</i>	0.0587	-0.1031	0.0201
<i>Torus palatinus</i>	0.2659	0.4124	0.1228
Доля в общ. дисп., %	66.59956	16.06243	8.619628

На I KB (66,6% в общей доле дисперсии) прослеживается очень высокая корреляция отверстий в затылочно-сосцевидном шве (положительная) с добавочными косточками неправильной формы в области лямбды (отрицательная). На II KB (16,1%) наблюдается наивысшая корреляция шовных косточек в венечном шве, вставных костей в области птериона, верхнечелюстных валиков (положительная) с шовными косточками в чешуйчатом шве (отрицательная). На III KB (8,7%) отмечена высокая корреляция добавочных косточек неправильной формы в области астериона, птериона, шовных косточек в лямбдовидном шве (положительная) с добавочными косточками неправильной формы в области брегмы и шовными косточками в венечном шве (отрицательная).

Результаты расчетов представлены в графическом виде (см. Рис. 2). При сопоставлении групп наиболее схожими оказались группы из могильников Н. Геташен II и III, Шуши, Карчахпюр. Субъекты из Н. Геташена I и *Crania Armenica* тяготеют к вышеперечисленным группам. Другая линия сопоставлений демонстрирует сходство групп с территории Ширакской равнины (Бениамин, Ширакаван, Ланджик, Черная крепость, Вардбах). На графике представители могильников Артика, Вардбаха и Карашамба занимают нейтральное положение. Выявлены тяготения групп из некрополей Сарухан, Арцвакар, Кармир. Так, в одном кластере оказались разновременные группы (Ланджик / IV-III тыс. до н.э., Черная крепость / II тыс. до н.э. и I в. до н.э. - III в. н.э., Артик / XV/XIV-XI вв. до н.э., Ширакаван, Бениамин, Вардбах / I в. до н.э. - III в. н.э.) одной географической зоны - Ширакская равнина. В другом кластере популяции жили в географически различающихся условиях, но обитали во всех случаях вблизи воды (Н. Геташен / XV в. до н.э., XIII-XII вв. до н.э. и IX-VIII вв. до н.э., Кармир, Сарухан, Арцвакар, Карашамб / IX-VIII вв. до н.э., Карчахпюр / I в. до н.э. - III в. н.э., *Crania Armenica* / XX в.). Следовательно, анализ выявил территориальную дифференциацию групп, и в принципе не исключено воздействие экологических факторов.

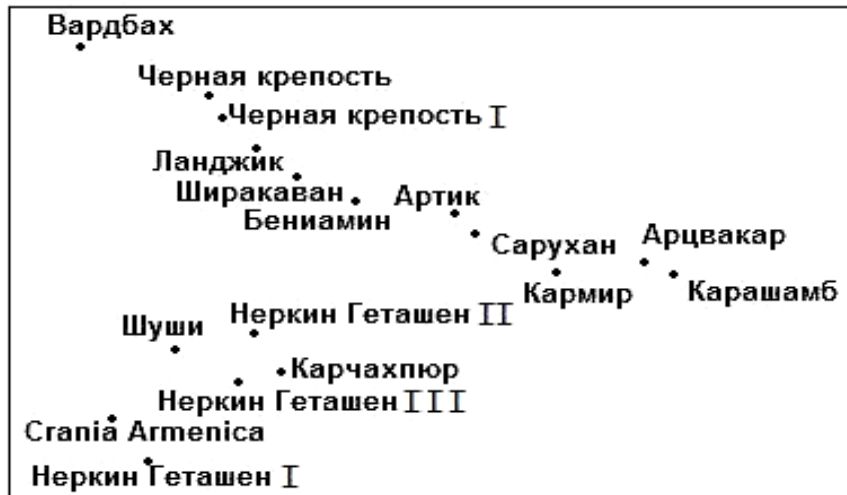

Рис. 2. Результаты канонического анализа по 21 признаку.
Положение территориальных групп на плоскости I и II векторов-дискриминаторов

Анализ 2. Сравнение по периодам проводилось по комплексу (21) краниоскопических маркеров. На I КВ наибольшие нагрузки несут: *foramina palatina minoranus*, *foramen mastoideum*, *foramen parietale*, *os apicis lambda*, *ossicula suturae squamosae*, на II КВ - *os apicis lambda*, *foramen mastoideum*, *torus palatinus*, *canalis hypoglossi bip*, на III КВ - *ossicula suturae lambdaidea*, *foramina palatina minoranus*, *foramen mastoideum*, *foramen parietale* (см. Табл. 2).

Табл. 2.

Элементы трех канонических векторов

Признаки	I	II	III
<i>Sutura metopica</i>	-0.0536	-0.1773	0.0706
<i>Foramen supraorbitale</i>	0.1185	-0.1068	0.1720
<i>Cribrum orbitale</i>	0.2549	0.2055	0.0949
<i>Foramen infraorbitale</i>	-0.2842	0.1518	-0.2126
<i>Os zygomaticum bipartitum</i>	0.0121	-0.1852	-0.0374
<i>Os bregmaticum</i>	-0.2199	0.0457	-0.2444
<i>Ossicula suturae coronalis</i>	0.3447	0.2878	-0.0399
<i>Os epiptericum</i>	0.2752	0.1097	0.2456
<i>Ossicula suturae squamosae</i>	-0.4635	0.0979	-0.0354
<i>Os asteriale</i>	-0.1071	-0.2609	0.3102
<i>Foramen parietale</i>	0.4673	-0.3145	-0.4776
<i>Os apicis lambdae</i>	-0.8322	0.7088	0.2944
<i>Ossicula suturae lambdaidea</i>	0.1392	-0.1159	1.1347
<i>Foramen mastoideum /на шве/</i>	0.8647	0.5720	-0.8077
<i>Foramen mastoideum /вне шва/</i>	-0.0246	0.3581	-0.0838
<i>Canalis condylaris</i>	-0.0794	-0.0934	0.1923
<i>Canalis hypoglossi bip</i>	-0.1181	-0.4027	-0.0982
<i>Tuberculum praecondylare</i>	-0.1163	-0.2689	0.1835
<i>Foramen spinosum inco</i>	-0.0607	0.0602	-0.0348
<i>Torus palatinus</i>	0.1910	0.4781	0.2724
<i>Foramina palatina minoranus</i>	1.0346	0.2399	-0.8191
Доля в общ. дисп., %	66.75518	23.06812	5.805061

Первый КВ (66,8% в общей доле дисперсии) демонстрирует очень высокую корреляцию отверстий добавочных небных, в затылочно-сосцевидном шве, теменных (положительная) с добавочными косточками неправильной формы в области лямбды и с шовными косточками в чешуйчатом шве (отрицательная). Второй КВ (23,1%) выявляет наивысшую корреляцию добавочных косточек неправильной формы в области лямбды, отверстий в затылочно-сосцевидном шве, верхнечелюстных валиков (положительная) с каналом, разделенным (перегородкой) подъязычным нервом (отрицательная). На III КВ (5,9%) мы имеем наивысшую

корреляцию шовных косточек в лямбдовидном шве (положительная) с отверстиями - добавочными небными, в затылочно-сосцевидном шве и теменными (отрицательная).

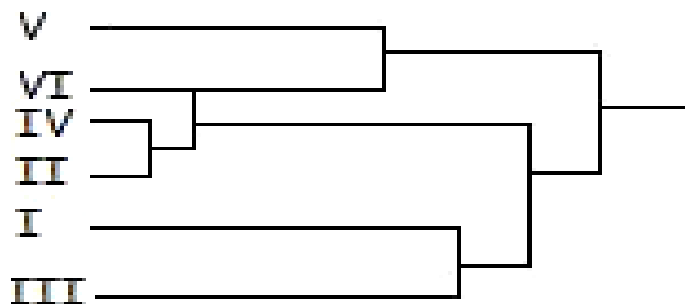

Рис. 3. Дендрограмма, построенная для групп с территории Армянского нагорья по периодам

Рассмотрим кластерные схемы, построенные с учетом всех задействованных в каноническом анализе фенов (см. Рис. 3). В нашем материале группы, входящие в I период, имеют сходство с представителями из III периода. Большое сходство выявлено между представителями, входящими во II, IV и VI периоды. Наиболее отдалена группа, входящая в V период. Совсем неожиданным данный результат назвать нельзя. Аналогичная ситуация в динамике групп Армянского нагорья по данным краниометрии [5, с. 194-200; 7, с. 343-351]. В V периоде (античное время) группы в наибольшей степени испытывали воздействие генного потока.

Итак, население Армянского нагорья имеет сложный генофонд, состоящий из разнородных и разноуровневых микроэволюционных линий. Он является продуктом не только дифференциации, но и интеграции (метисации). При этом, по-видимому, различные этносы различаются по «густоте» сети взаимодействующих линий, явившихся итогом локальных направлений микроэволюции. В формировании населения Армянского нагорья метисационные процессы сыграли меньшую роль, так что линия генезиса сохранила относительную «чистоту» и большую преемственность.

Список литературы

1. Бунак В. В. *Crania Armenica*: исследование по антропологии Передней Азии // Труды Антропологического научно-исследовательского института при МГУ. М., 1927. Вып. 2. 264 с.
2. Козинцев А. Г. Этническая краниоскопия: расовая изменчивость швов черепа современного человека. Ленинград: Наука, 1988. 167 с.
3. Мовсесян А. А. К палеоантропологии бронзового века Армении // Биологический журнал Армении НАН РА. 1990. № 4 (43).
4. Мовсесян А. А., Мамонова Н. Н., Рычков Ю. Г. Программа и методика исследования аномалий черепа // Вопросы антропологии. 1975. Вып. 51.
5. Худавердян А. Ю. Морфологическая изменчивость некоторых структурных особенностей черепа у населения Армянского нагорья в свете эпохальных процессов // Человек: его биологическая и социальная история: труды Международной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В. П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения). М.-Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010. Т. 1.
6. Худавердян А. Ю. Население Армянского нагорья в эпоху бронзы: этногенез и этническая история. Ереван: Ван Арьян, 2009. 440 с.
7. Худавердян А. Ю. Об эпохальной изменчивости антропологических признаков у населения Армянского нагорья // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 12.

EPOCHAL DIFFERENTIATION OF CRANIOSCOPIC COMPLEXES AMONG ARMENIAN UPLAND POPULATION

Anait Yur'evna Khudaverdyan, Ph. D. in History

Institute of Archeology and Ethnography of National Academy of Sciences of Armenia

akhudaverdyan@mail.ru

The author traces the changeability of the cranioscopic attributes of the representatives of Armenian Upland through the epochs comparing data within quite a long time interval (from the epoch of early bronze till the XXth century). One of the basic tasks of studying the attributes changes with time is the revelation of ancient attributes combinations which may be used for the reconstruction of ethnogenesis processes. Numerous scientific surveys using historical, archeological, ethnographic and language sources have made and are making their contribution to this problem development. It was necessary to enrich the ideas concerning the history of the Armenian people formation with anthropological evidences.

Key words and phrases: Armenian Upland; cranioscopic attributes; epochal changeability; ecology.